ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-007-36

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 август 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Ермилова В.М.**
Судей **Борисова В.П. и Тимошина Н.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Кобзева О.В., Ушакова В.Н., адвокатов Валетовой М.В., Гавриловой Л.В., Галеева А.И. и кассационное представление государственного обвинителя Габидуллина Р.А. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 февраля 2007 года, которым

Кобзев О В, судимый: 9 августа 1996 года Верховным судом РТ по ст. ст. 146 ч. 3, 77, 40 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества, освободившегося условно-досрочно 21 апреля 2003 года на 3 года 7 месяцев 17 дней,

осужден по ст. ст. 33 ч.5, 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст. ст. 222 ч.1, 222 ч.2 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ Кобзев оправдан за непричастностью к совершенным преступлениям.

Ушаков В Н, судимый:

1. 30 июля 1999 года Тукаевским районным судом РТ по ст. ст. 213 ч. 3, 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 4 года;

2. 17 июля 2000 года Елабужским городским судом РТ по ст. ст. 158 ч. 2, п.п. «а, б, в, г», 158 ч. 3 п. «б», 69 ч. 3, 74 ч. 5, 70 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы. Постановлением от 6 апреля 2004 года действия по приговору переквалифицированы по ст. 158 ч. 3 УК РФ. Освобожден из мест лишения свободы 27 июля 2004 года условно-досрочно на 3 года 10 месяцев 3 дня;

3. 19 сентября 2006 года Набережночелнинским городским судом РТ по ст. ст. 228 ч. 2, 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

осужден к лишению свободы: по ст. 222 ч.1 УК РФ на 3 года, по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ на 15 лет, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на 12 лет, по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ назначено 19 лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч.5 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.,** изложившего обстоятельства дела, выслушав осужденного **Ушакова В.Н.**, адвоката **Рубахина С.А.** поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора **Третецкого А.В.,** частично поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ушаков В.Н., признан виновным в убийстве К[redacted], сопряженном с разбоем, и при пособничестве Кобзева О.В. в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением оружия, а так же в незаконном хранении, ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершались с февраля по 14 августа 2006 года в городах [redacted] при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Кобзев вину признал частично, а осужденный Ушаков вину не признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный Кобзев, указывает, что вину он не признает, на самом деле он никаких денег не брал, ни он, ни Ушаков в комнату не заходили. На следствии оговорил себя в результате применения к нему недозволенных методов следствия. Полага-

ет, что деньги и ювелирные изделия с квартиры потерпевших могли изъять оперативные работники, которым сообщила о них по телефону потерпевшая. Эти ювелирные изделия могли быть подброшены в квартиру, где они с Ушаковым проживали. Осмотр данной квартиры происходил с нарушением закона. По этим основаниям просит приговор отменить;

адвокат Гаврилова Л.В., в интересах осужденного Кобзева, считает приговор не законным. Утверждает, что Кобзев фактически вину не признал. Указывает, что главной уликой по делу и доказательством положенным в основу приговора в отношении Кобзева явился протокол обыска и протокол осмотра жилища. Однако данное доказательство не может быть признано допустимым, так как получено с нарушением уголовно – процессуального закона. Обыск в жилище производился в ночное время и несанкционированно. Свидетель С показал в суде, что когда они с женой подошли к квартире, дверь была уже раскрыта, а в общем коридоре лежали двое мужчин. В ходе осмотра квартиры в шкафу были обнаружены и изъяты ювелирные изделия. Считает, что показания свидетелей Б и С подтверждают показания Кобзева о его неосведомленности о наличии у Ушакова пистолета. Указывает, что у Кобзева был умысел на совершение тайного хищения, однако имея реальную возможность довести свой умысел до конца, при сложившихся обстоятельствах, добровольно отказался от доведения задуманного им преступления до конца. Одним из главных обстоятельств толкнувших Кобзева на совершение корыстного преступления явилось его тяжелое материальное положение. Просит приговор в отношении Кобзева отменить и дело в этой части прекратить;

осужденный Ушаков считает приговор незаконным. Указывает, что в своих показаниях Кобзев утверждает, что не знал о наличии у него (Ушакова) пистолета, однако не поясняет, как же он собирался проникнуть в квартиру. На самом деле Кобзев имел умысел не на кражу, как он утверждает. Кобзев ранее судим за разбой и бандитизм. Б, С и Д это знакомые Кобзева и поэтому являются заинтересованными свидетелями. Утверждает, что на предварительном следствии к нему применялись недозволенные методы следствия, и он оговорил себя. Что ему не разъяснялось право на рассмотрение дела судом присяжных. Судебно-медицинская экспертиза проведена не в полном объеме. По эпизоду пистолета выданного Ф- не отрицает, что передавал последнему пистолет на хранение, но выданный пистолет не тот, что он передавал ему. Просит приговор отменить, а дело в отношении него прекратить;

адвокат Валетова М.В., в интересах осужденного Ушакова, считает приговор незаконным. Утверждает, что все обвинение Ушакова строиться на показаниях осужденного Кобзева, причастного к совершению данного преступления. Считает, что в материалах дела отсутствуют фактические доказательства того, что Ушаков вообще был на месте преступления. От своих показаний данных на предварительном следствии Ушаков отказался, указывая, что оговорил себя в результате оказанного на него давления. В материалах дела имеются доказательства присутствия у квартиры потерпевших только Кобзева, а именно оставленные им следы своего уха и след пальца. Свидетелей, что вместе с Кобзевым был Ушаков по делу не установлено. Считает, что суд пришел к ошибочному выводу, что в момент нападения в квартире потерпевшего К находились денежные средства и ювелирные изделия. Показания К, не присутствовавшей в момент нападения на квартиру, являются недоста-

точным доказательством. Суд не принял во внимание, что при задержании осужденных денег при них не оказалось. Считает, что протокол обыска и задержания осужденных в квартире, где были обнаружены ювелирные изделия, производился с нарушением закона, в ночное время, без понятых, без согласия проживавших в ней лиц. Суд не установил, сколько было выстрелов в потерпевшего К, не устранил противоречия в показаниях Б, Кобзева и Ушакова по поводу приобретения пистолета. Незаконно признал виновным Ушакова в отношении пистолета выданного Ф, так как Ушаков этот пистолет не признал. Просит приговор отменить, а уголовное дело в отношении Ушакова прекратить;

адвокат Галеев А.И., в интересах потерпевшей К., считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указывает, на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. Считает, что Ушаков должен быть подвергнут более суровому наказанию. В отношении Кобзева полагает необоснованным его оправдание за убийство. Полагает, что Кобзев являлся непосредственным исполнителем данного преступления, так как вместе с Ушаковым пришел к квартире К-, где, действуя совместно и согласованно они совершили убийство К. Об этом также свидетельствует то, что они вместе скрывались от органов милиции, вместе были задержаны, в квартире, где их задержали, были обнаружены похищенные ювелирные изделия, оба совместно принимали меры к сокрытию орудия преступления. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Галеева А.И. осужденный Ушаков считает доводы жалобы несостоятельными.

В кассационном представлении государственный обвинитель Габидуллин Р.А. полагает, что приговор подлежит отмене ввиду необоснованного оправдания и неправильной квалификации действий осужденных. По эпизоду пистолета выданного Ф, считает вывод суда о непричастности Кобзева к совершению этого преступления ошибочным. Ссылаясь на показания Ушакова и свидетеля Б, считает вину Кобзева доказанной. По эпизоду нападения на К, указывает, что Ушаков и Кобзев вместе готовились к совершению этого преступления, вместе скрывались от правоохранительных органов, задержаны они были также вместе, в квартире, где они скрывались, были обнаружены похищенные ювелирные изделия. Меры к сокрытию орудия преступления также предпринимали совместно. Считает достоверно установленным, что Ушаков и Кобзев совершили убийство К, при обстоятельствах изложенных в обвинительном заключении. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление осужденный Кобзев и адвокат Гаврилова Л.В., указывая на несостоятельность изложенных в нем доводов, просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления и возражения на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Кобзева и Ушакова в совершении преступлений основанным на исследо-

ванных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний осужденного Кобзева, данных на предварительном следствии, усматривается, что от продавщицы на рынке «[redacted]» он узнал о том, что предприниматели К[redacted] хранят дома крупные суммы денег и их адрес. После этого он договорился с Ушаковым В.Н. на хищение денег из квартиры К[redacted]. Предварительно он и Ушаков В.Н. изучили обстановку около дома, в подъезде и на лестничной площадке квартир К[redacted] и определили день и время совершения преступления. В назначенное время он и Ушаков пришли к квартире К[redacted], убедились, что соседей нет дома, прослушали квартиры на лестничной площадке, и после этого позвонили в дверь квартиры К[redacted]. Он слышал через дверь и видел в щель как К[redacted] шел открывать дверь. В это время Ушаков достал из-за пояса пистолет, который он ранее у него видел, но не знал, что последний возьмет его собой, и допускал, что Ушаков В.Н. использует этот пистолет для устрашения потерпевшего. Когда К[redacted] [redacted]. открыл дверь, Ушаков, неожиданно для него, выстрелил в потерпевшего, прошел в тамбур и произвел второй выстрел в голову потерпевшего. По указанию Ушакова В.Н. он затащил труп потерпевшего к дверям квартиры последнего и с тумбочки в прихожей похитил [redacted] рублей. Ушаков В.Н. в это время осматривал квартиру потерпевшего. Когда уходили, они забрали гильзу из тамбура, (т. 2 л.д. 49-50, 69-70).

Из показаний Ушакова, также данных на предварительном следствии и в судебном заседании видно, что Кобзев сообщил ему о том, что предприниматели К[redacted] хранят дома крупные суммы денег, показал место их жительства и предложил совершить кражу денег из квартиры К[redacted] (т. 2 л.д. 27-29, 41-42,69-70). Пистолет с глушителем и патроны он приобрел за [redacted] рублей в феврале 2006 года у Б[redacted] [redacted]., по месту жительства последнего, а не у Кобзева, как говорил ранее. Пистолет и патроны привез в [redacted] и хранил на чердаке дома по месту своего проживания. В конце мая 2006 года пистолет с патронами передал Ф[redacted] под залог.

Признавая эти показания достоверными, суд обоснованно указал, что они согласуются с показаниями потерпевшей К[redacted] [redacted], свидетелей Б[redacted] [redacted]., Х[redacted] [redacted]., С[redacted], С[redacted] [redacted] Д[redacted] [redacted], С[redacted] [redacted]., подробно изложенными в приговоре.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности протокол осмотра места происшествия, протоколы обыска и изъятия ювелирных изделий, заключения экспертиз.

Доводы жалоб о том, что осужденные Ушаков и Кобзев не причастны к преступлениям за которые они осуждены, являются не состоятельными, поскольку опровергаются вышеприведенными доказательствами, проверенными в суде.

Несостоятельны и доводы жалоб об оказанном на осужденных давлении со стороны работников милиции, в результате чего они оговорили себя. Как видно из материалов дела все следственные действия в отношении осужденных проводились с участием адвокатов, (в том числе и договорных), что исключало применения недозволенных методов следствия. При медицинском освидетельствовании после задержания осужденные жалоб на действия работников милиции не высказывали.

Указанные в жалобах доводы о незаконности обыска и осмотра квартиры, где были задержаны осужденные, судом проверялись и были обоснованно отвергнуты с указанием в приговоре мотивов. Что касается доводов осужденных и их адвокатов о том, что ювелирные изделия были подброшены осужденным работниками милиции, то они материалами дела не подтверждаются.

Утверждения адвоката Гавриловой Л.В. о том, что Кобзев имел умысел на кражу и после убийства К[redacted] от своего намерения отказался, являются не обоснованными, поскольку как установлено судом Кобзев оказал Ушакову пособничество в разбое, которое признается оконченным преступлением с момента нападения.

Доводы осужденного Ушакова и его адвоката Валетовой М.В. о признании показаний свидетелей Б[redacted], С[redacted] и Д[redacted] недопустимыми доказательствами, так как они являются заинтересованными лицами, являются необоснованными. Ссылаясь на показания данных свидетелей, суд указал, что показаниям данных свидетелей он доверяет, поскольку эти показания не только согласуются между собой, но и соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы К[redacted] [redacted]. причинены два пулевых ранения в область груди и в голову. Данные ранения причинены в короткий промежуток времени и, как каждая в отдельности, так и в совокупности, причинили тяжкий вред его здоровью и состоят в прямой причинной связи с его смертью (т.1л.д. 54-59). Как установлено судом, данные пулевые ранения причинены потерпевшему Ушаковым, о чем и указано в приговоре суда.

Утверждения Ушакова о том, что Ф[redacted] выдал не тот пистолет, который он ему передал, судом проверялись и расценены как способ защиты осужденного. Из материалов дела видно, что Ф[redacted] выдал пистолет с глушителем и патрон к нему, описанный Ушаковым.

Несостоятельны и доводы Ушакова о том, что ему не разъяснялось его право на рассмотрение дела судом присяжных. Как видно из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела, Ушакову разъяснялось право ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных, но он воспользоваться этим правом не пожелал (т.4, л.д. 134).

Что касается доводов государственного обвинителя Габидуллина Р.А. и кассационной жалобы адвоката Галеева А.И. о совместном совершении преступлений Ушаковым и Кобзевым, о неправильной квалификации их действий и мягкости назначенного им наказания, то они являются не состоятельными, поскольку, полно изложив в приговоре показания осужденных, потерпевшей, свидетелей, другие доказательства, положенные в основу доказанности их обвинения, проанализировав и оценив их в совокупности, суд сделал обоснованный вывод о том, что они не являются бесспорными доказательствами о причастности Кобзева к совершению преступлений предусмотренных ст. ст. 222 ч.1, 222 ч.2 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ. Новых доводов в подтверждение вины осужденного в совершении этих преступлений, а также о наличии предварительного сговора с Ушаковым на совершение этих преступлений в кассационном представлении не приведено. Правовая оценка действиям осужденных дана правильная. Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобах и представлении, материалы дела исследованы с достаточной полнотой. В основу приговора положены только те доказательства, которые получены с соблюдением требований УПК РФ.

При назначении наказания Кобзеву и Ушакову суд учел общественную опасность содеянного, обстоятельства дела, а также, данные характеризующие их личность.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 5 февраля 2007 года в отношении **Кобзева О** **В** **и Ушакова В** **Н** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи